16 4/162.

НАРОДНАЯ БИБЛІОТЕКА,
издаваемая книжнымъ магазиномъ Н. Г. МАРТЫНОВА, въ С.-Петербургѣ

Выпускъ 2-й.

Св. КИРИЛЛЪ и МЕѲОДІЙ,

ПРОСВѢТИТЕЛИ СЛАВЯНЪ.

П. Рогова.

Изданіе второе.

Цѣна 10 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1880.

ВАЖНѢЙШІЯ НАУКИ

ВЪ ИХЪ ПРИМѢНЕНІИ КЪ УДОБСТВАМЪ и ПОЛЬЗѢ ЧЕЛОВѢКА.

Ариѳметика.—Геометрія,—Физика,—Химія и Механика.

Сочиненіе капитана Лун ДЮ-ТАМПЛЯ.

Профессора Брестской механической школы и Предсѣдателя академической школы въ Брестѣ.

Перев. съ франц. подъ редакціею П. Н. Полевого. Цѣна **3** р. въ коленкор. перепл.

Ц. **3** р. **50** к., веленевый экз. **4** р.

Изданіе книгопродавца Н. Г. Мартынова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Много попытокъ было сдѣлано, чтобы всѣмъ и каждому открыть доступъ къ наукѣ или, по крайней мѣрѣ, къ основнымъ ея началамъ. Но какъ видно, эту задачу разрѣшить не легко, потому что и до-сихъ-поръ она еще не разрѣшена вполнѣ; между сочиненіями, которыя были написаны для достиженія этой цѣли, одни—слишкомъ элементарны, а другія недостаточно доступны. Мнѣ никогда бы и въ голову не пришло добровольно присоединиться къ труженикамъ, посвятившимъ себя этой работѣ, если бы я случайно не былъ призванъ преподавать элементы науки людямъ, едва умѣющимъ читать и писать;—это занятіе выпало на мою долю при устройствѣ приготовительныхъ школъ для морскихъ механиковъ (écoles des mécaniciens de la marine).

Я долженъ былъ, чтобы познакомить моихъ учениковъ съ паровыми машинами, объяснить имъ дѣйствіе атмосфернаго давленія, силу расширенія пара, взаимныя отношенія разнообразныхъ движеній, вліяніе теплоты, назначеніе разныхъ частей—главныхъ и второстепенныхъ—въ машинѣ и т. п. Словомъ, я долженъ былъ сообщить имъ необходимыя свѣдѣнія по химіи, физикѣ, механикѣ и даже геометріи, потому что въ курсъ этихъ школъ входило и техническое черченіе.

Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ я велъ одновременно три курса: первый—для простыхъ кочегаровъ, чтобы дать имъ возможность повыситься до степени младшаго помощника механика или кочегара; второй курсъ—для младшихъ помощниковъ, чтобы они могли получить званіе старшаго помощника, или сержанта, и наконецъ третій—для старшихъ помощниковъ, къ полученію ими званія мастера-механика, или унтеръ-офицера. Хотя въ каждомъ курсѣ приходилось касаться, съ большими или меньшими подробностями, однихъ и тѣхъ же вопросовъ, но все же для каждаго изъ нихъ требовался особый языкъ и различныя наглядныя пособія и пріемы. Само собою разумѣется, труднѣе всего оказывались занятія съ простыми кочегарами.

Результаты, которыхъ я добился при этихъ курсахъ, навели меня на мысль, что я могъ бы и въ письменномъ изложеніи, при помощи простыхъ пріемовъ, облегчить каждому пониманіе началъ, на которыхъ строится наука, и въ то-же время указать различныя полезныя примѣненія этихъ началъ на практикѣ.

Но имѣя въ виду читателей, знающихъ только грамоту и первыя 4 ариѳметическія дѣйствія, и положилъ принять за правило два слѣдующія условія:

1) Не употреблять новаго слова, научнаго термина или иного, иначе, какъ предварительно пояснивъ его дѣйствительное значеніе;

2) Опираться въ доказательствахъ моихъ на законы, уже разъясненные, на понятія вполнѣ усвоенныя.

Я послѣдовательно разобралъ слѣдующіе вопросы, которые должны были привести меня къ паровымъ машинамъ,—главной цѣли этого сочиненія:

1) Поинтересовался, какъ слѣдуетъ знакомиться съ предметами, доступными нашимъ чувствамъ со стороны размѣровъ, объема, вѣса и внутренняго строенія ихъ, послѣдовательно изложивъ:

2) Общія свойства тѣлъ;

3) Законы движенія, покоя, скорости, силы и т. п.;

4) Что такое простыя машины?

5) Теплота?

6) Газъ, паръ, жидкость?

7) Устройство паровыхъ машинъ. Движеніе по водѣ и по земной поверхности.

Изученіе исторіи человѣчества убѣждаетъ насъ въ томъ, что всегда преобладающая идея какъ бы противъ воли самаго человѣчества руководитъ имъ, что какая-то высшая сила увлекаетъ его на новые пути. Въ настоящее время всѣ наши стремленія направлены къ развитію промышленности, которая возрастаетъ съ удивительною быстротою во всѣхъ частяхъ свѣта. Новыя потребности, новыя идеи порождаютъ и новый способъ выраженія, и новыя познанія, которыя должны быть доступны всѣмъ. Все, что интересуетъ мужчину, все то, чему онъ посвящаетъ все свое время, все, что требуетъ напряженія всѣхъ его силъ—не можетъ, конечно, оставаться безразличнымъ для его жены, для его дѣтей; отецъ семейства долженъ умѣть сообщить своимъ близкимъ то, что составляетъ главную заботу его жизни. Тяжесть, слишкомъ обременительная для одного, становится легкою, если оказывается возможность ее раздѣлить и распредѣлить между многими.

Л. Дю-Тампль.

16 4/162

ТРУДЫ КОММИССІИ
ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛА МУЗЕЯ ПРИКЛАДНЫХЪ ЗНАНІЙ
ПО СОСТАВЛЕНІЮ ЧТЕНІЙ ДЛЯ НАРОДА.

Св. КИРИЛЛЪ и МЕѲОДІЙ,

ПРОСВѢТИТЕЛИ СЛАВЯНЪ.

П. Рогова.

Изданіе второе.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Изданіе Книгопродавца Н. Г. Мартынова.
Невскій пр., д. 46, противъ Гостинаго двора
1880.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 3 Ноября 1879 г.

Типографія Ф. Сущинскаго. С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, 168.

СВ. КИРИЛЛЪ и МЕѲОДІЙ,

ПРОСВѢТИТЕЛИ СЛАВЯНЪ.

До рождества Господа Нашего Іисуса Христа всѣ народы, жившіе на землѣ, за исключеніемъ евреевъ, не знали истиннаго Бога. Да и евреи представляли Бога Богомъ грознымъ, Богомъ-мстителемъ. Самый законъ израильскій, требуя любви къ ближнему, позволялъ ненавидѣть врага (кн. Лев. 19, 17, 18), позволялъ: око за око, зубъ за зубъ (Исх. 21, 24). Еще грубѣе были другіе народы, не знали они братской любви; каждый норовилъ, чтобы ему только было хорошо. Ходили они во тмѣ, не вѣдая правды, считая богоугоднымъ то, отъ чего мы, христіане, отвернемся съ ужасомъ. Въ своей темнотѣ, божество они представляли чудовищемъ, постоянно карающимъ людей; а если оно ихъ и милуетъ, то требуетъ за это страшныхъ жертвъ. Оттого многіе древніе народы, когда наступало бѣдствіе или праздновалось торжество, чтобы умилостивить или достойно

возблагодарить боговъ своихъ, приносили имъ жертвы человѣческія. Самою пріятною жертвою считались младенцы, и родители должны были особенно радоваться, когда жребій падалъ на ихъ дѣтей.

Такъ думали угодить своимъ богамъ древніе язычники; такими-же грозными считаютъ своихъ боговъ и современные намъ народы, не просвѣщенные свѣтомъ евангельскаго ученія. Для угожденія своимъ богамъ они подвергаютъ себя страшнымъ истязаніямъ и мученіямъ.

Но этого мало. Ходя во тмѣ, люди какъ въ старыя, древнія времена, такъ еще и въ настоящее время, желая угодить богамъ своимъ, совершали и совершаютъ такія зазорныя дѣла, что и говорить то о нихъ совѣстно.

А потому съ особымъ сочувствіемъ, съ особою любовію и благодарностью должно вспоминать о тѣхъ людяхъ, которые, по христіанской любви къ ближнему, посвятили всю свою жизнь на то, чтобы избавить народъ отъ тмы невѣжества и заблужденій, познакомить его съ ученіемъ Христа Спасителя, Который сказалъ, что не жертвы Онъ требуетъ, а любви.

Такими-то просвѣтителями отдаленныхъ предковъ нашихъ славянъ, проповѣдниками ученія евангельскаго, были два брата—св. Кириллъ и Меѳодій.

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ находится городъ Константинополь, или Царьградъ, недалеко отъ святой горы Аѳона, и теперь еще находится городъ Солунь или Ѳессалоники. Въ этомъ-то городѣ, болѣе чѣмъ за тысячу лѣтъ до нашего времени, жила благочестивая чета, Левъ и Марія. Они были благороднаго происхожденія, богаты и сановиты. Левъ былъ второе лице послѣ правителя

или губернатора области; его зналъ не только императоръ греческій, но и всѣ жители этой страны (Македоніи). У этихъ-то богобоязненныхъ супруговъ, въ числѣ ихъ семерыхъ дѣтей, были два сына—Константинъ и Меѳодій.

Константинъ, уже съ самаго ранняго возраста, отличался отъ своихъ сверстниковъ. Семилѣтнимъ отрокомъ онъ видѣлъ сонъ, будто-бы стратигъ, или правитель области, собираетъ всѣхъ дѣвицъ солунскихъ и велитъ ему выбрать одну изъ нихъ въ жены. Отрокъ выбираетъ самую прекраснѣйшую изъ нихъ, которую звали Софіей, или премудростью. Родители объяснили ему значеніе этого сна и дали совѣтъ во всю жизнь руководиться мудростью.

Поступивъ въ школу, Константинъ скоро обнаружилъ прекрасныя способности. Онъ удивилъ своихъ наставниковъ свѣтлымъ умомъ и особенно необыкновенною памятью. Притомъ онъ отличался отъ своихъ товарищей тѣмъ, что его не занимали дѣтскія игры. Все время онъ сидѣлъ за книжками и любилъ особенно книжки божественныя; читалъ творенія (писанія) Св. Григорія Богослова. Въ ревности своей къ знанію онъ училъ ихъ наизусть; но многаго не понималъ. Это его сильно печалило. Онъ обратился къ одному знающему человѣку и просилъ его помочь ему. Но тотъ отказалъ. Тогда Константинъ обратился съ горячею молитвою къ Господу, просилъ Его наставленія и просвѣщенія, Господь услышалъ его молитву. У отца были родные при дворѣ царскомъ; они выхлопотали позволеніе Константину учиться вмѣстѣ съ молодымъ императоромъ греческимъ Михаиломъ,

Константинъ отправляется въ Царьградъ и здѣсь при дворѣ греческомъ, какъ и въ солунской школѣ, онъ удивляетъ всѣхъ своими необыкновенными способностями, своею любовью къ ученію. Въ короткое время онъ научается разнымъ наукамъ, а также музыкѣ. Да и учителями-то его были люди самые ученые, по тогдашнему времени, знакомые со всею книжною мудростью: не даромъ-же вмѣстѣ съ царемъ учился. Но Константинъ не зазнался въ своемъ новомъ положеніи: онъ былъ образцомъ смиренія и кротости. Всѣ его любили; онъ же предпочиталъ духовныя блага земнымъ. А вѣдь при своемъ умѣ, при своемъ знаніи, воспитываясь вмѣстѣ съ императоромъ, онъ могъ-бы сдѣлаться важнымъ, знатнымъ сановникомъ въ государствѣ. Правитель государства особенно любилъ его, позволилъ ему во всякое время входить въ царскіе покои; мало того, пожелалъ женить его на своей крестницѣ. „Твоя красота и мудрость заставляютъ меня любить тебя“, говорилъ онъ Константину, „у меня есть духовная дочь, которую я воспріялъ отъ купели; она красива, богата, добра; если хочешь, я дамъ тебѣ ее въ супруги, императоръ почтитъ тебя, дастъ тебѣ воеводство, назначитъ тебя стратигомъ (главнымъ военачальникомъ въ цѣлой области).“ Но Константинъ на это предложеніе отвѣчалъ отказомъ: „предлагаемое тобою велико для ищущаго чего-либо подобнаго; я же, кромѣ изученія, ничего не желаю: просвѣтивъ имъ свой разумъ, хочу искать болѣе важнаго, чѣмъ всѣ почести и богатства“.

И вотъ, окончивъ ученіе, Константинъ дѣлается библіотекаремъ или завѣдующимъ патріаршимъ книго-

хранилищемъ, въ которомъ были собраны самыя рѣдкія и дорогія рукописи. Должность эта даетъ ему возможность вполнѣ отдаться просвѣщенію своего ума, пріобрѣтенію знаній. А черезъ полгода онъ дѣлается учителемъ и учитъ не только туземцевъ, но и иностранцевъ.

Его ученость и знаніе, а также умѣніе учить другихъ скоро пріобрѣтаютъ ему извѣстность.

Въ то-же время онъ убѣждается, что, по своимъ природнымъ способностямъ, онъ долженъ сдѣлаться проповѣдникомъ христіанскаго ученія. А порученіе, данное ему императоромъ, еще болѣе утвердило его въ этомъ намѣреніи.

Съ восьмого вѣка послѣ Р. Х. (т. е. лѣтъ восемьсотъ слишкомъ спустя послѣ Р. Х. или почти за 1000 лѣтъ до нашего времени), Византійскую имперію сильно тѣснили магометане или сарацины. Они не только отнимали области отъ имперіи, но и, считая одну свою религію правою, хотѣли силою, при помощи оружія, заставить христіанъ принять ученіе магометанское. Возгордившись своими первыми успѣхами, они послали къ императору съ требованіемъ прислать такого ученаго, который могъ бы защитить христіанское ученіе. Императоръ отправилъ къ нимъ Константина, и Константинъ, при помощи своего знанія, переспорилъ сарацинъ и показалъ имъ правоту христіанскаго ученія.

Возвратясь въ Царьградъ, онъ оставался въ немъ не долго и вскорѣ удалился въ уединеніе, откуда отправился къ брату своему Меѳодію, чтобы вмѣстѣ съ нимъ приготовиться къ проповѣди среди славянъ.

Меѳодій шелъ совершенно другимъ путемъ, чѣмъ

Константинъ. Какъ и Константинъ, онъ имѣлъ уже отъ рожденія прекрасныя способности: обширный умъ, доброе сердце и велъ такую-же благочестивую жизнь, какъ и его братъ. Но въ то время, какъ Константинъ изучалъ науки, пріобрѣталъ знаніе, Меѳодій изучалъ людей, съ которыми имѣлъ дѣло, ихъ нужды, потребности, а также старался пріискать средства помочь имъ.

Меѳодій былъ красивъ лицомъ, строенъ тѣломъ; имѣлъ твердый, непоколебимый характеръ, относился ко всякому дѣлу горячо. При добротѣ своей онъ былъ строгъ: къ тѣмъ, кто противился ему, онъ обращался съ рѣчью строгою, для тѣхъ-же, кто принималъ его наставленія, у него была рѣчь мягкая. Рано онъ поступилъ въ военную службу, и скоро императоръ назначилъ его воеводою въ одной изъ славянскихъ земель.

Лѣтъ десять онъ провелъ на воеводствѣ, вѣрно служа императору, и заботясь о томъ, чтобы лучше жилось славянамъ; потомъ оставляетъ службу царскую, удаляется въ монастырь на Аѳонскую гору, гдѣ не только строго исполняетъ обѣтъ послушанія, но и усердно „прилежитъ къ книгамъ“. Сюда-то къ нему и прибылъ братъ его Константинъ и, подобно ему, посвящая время свое молитвамъ, „бесѣдуетъ также съ книгами“.

Здѣсь-то въ уединеніи, въ дали отъ мірскихъ тревогъ, братья, любя народъ славянскій, среди котораго они родились, выросли, а Меѳодій столько лѣтъ и жилъ, и дѣйствовалъ, рѣшились помочь ему распространеніемъ христіанскаго ученія, просвѣтить его свѣтомъ евангельскаго слова, разогнать тму невѣжества. На Аѳонѣ, вѣроятно, была составлена братьями азбука славянская и

приступлено къ переводу Св. Писанія на славянскій языкъ. Въ монастырѣ-же они оба порѣшили сдѣлаться проповѣдниками христіанства. И дѣйствительно, Константинъ ѣдетъ къ хозарамъ, а Меѳодій отправляется къ болгарамъ.

На югѣ нашего отечества, по низовьямъ Волги и въ степяхъ отъ Волги до Днѣпра, жилъ въ это время частію осѣдло, частію кочуя, народъ—хозары. Были они язычники, истиннаго Бога не знали. Въ одно время къ нимъ являются и сарацины, или магометане, и евреи; и тѣ, и другіе предлагаютъ свое ученіе, склоняютъ въ свою вѣру. Растерялись хозары, не знали, что и дѣлать, которое ученіе избрать; всякій хвалитъ свое и говоритъ, что оно правое. По торговымъ дѣламъ, хозары имѣли сношенія съ греками. А потому ханъ или, царь хозарскій, порѣшилъ обратиться къ императору греческому съ просьбою, помочь имъ разсѣять ихъ недоразумѣніе, и съ этимъ намѣреніемъ послалъ къ нему пословъ. Хозарскіе послы, прибывъ въ Царьградъ, сказали императору Михаилу: „мы издревле знаемъ единаго Бога, повелѣвающаго всѣмъ, и Тому поклоняемся, обращаясь на восходъ солнца; но у насъ сохранились еще и нѣкоторые срамные обычаи, теперь-же евреи убѣждаютъ насъ принять ихъ вѣру, а сарацыны, принося намъ богатые дары и миръ, говорятъ, что ихъ вѣра лучше вѣры всѣхъ другихъ народовъ. Такъ-какъ между вами и нами существуетъ старая дружба, такъ какъ вы народъ великій и царство получили богатое отъ Бога, то мы спрашиваемъ у васъ совѣта и просимъ у васъ ученаго мужа; если онъ одержитъ верхъ надъ

евреями и сарацинами, то мы и примемъ вѣру вашу". Императоръ, посовѣтовавшись съ патріархомъ, нашелъ, что, кромѣ Константина, никто не можетъ достойно состязаться съ евреями и магометанами, и послалъ его въ землю хозарскую.

Во время долгаго и опаснаго пути, Константинъ изучаетъ языкъ еврейскій, знакомится съ книгами, по которымъ учили сарацины, обрѣтаетъ мощи Св. Климента, папы римскаго, проповѣдуетъ евангеліе и, по прибытіи къ хану хозарскому, вступаетъ въ споръ съ евреями и магометанами. Онъ одерживаетъ побѣду надъ ними. Ханъ, убѣдившись въ превосходствѣ религіи христіанской, дозволяетъ принимать крещеніе; желая-же отблагодарить Константина, по его просьбѣ, освобождаетъ всѣхъ плѣнниковъ христіанъ.

Возвратившись назадъ въ Царьградъ, Константинъ явился къ императору, представилъ ему отчетъ о своемъ путешествіи и спорѣ; послѣ того, онъ поселился при церкви Св. Апостоловъ.

Въ то время, какъ Константинъ путешествовалъ къ хозарамъ, братъ его ходилъ проповѣдывать евангельское ученіе болгарамъ.

Болгаре, большинство которыхъ состояло изъ славянъ, жили на сѣверѣ отъ Византіи въ плодоносной странѣ по берегамъ рѣки Дуная. Занимались они грабежомъ и разореніемъ, нападали на сосѣдніе народы, причиняя имъ много вреда; были народомъ грубымъ, звѣрскимъ. Ханъ ихъ, или князь, во время пировъ пилъ изъ черепа византійскаго императора, взятаго въ плѣнъ и убитаго болгарами, а воины, лежа на землѣ, глодали,

какъ дикіе звѣри, свою сырую пищу. Но сношенія съ болѣе образованными сосѣдями прежде всего заставили ихъ задуматься: „полно, все-ли хорошо, что мы дѣлаемъ.“

Посылая пословъ къ своимъ образованнымъ сосѣдямъ, они требовали наставленій въ самыхъ обыкновенныхъ случаяхъ жизни. Спрашивали, какъ они должны жениться, когда обѣдать, какъ одѣваться, просили дать имъ покрой платья. Мало-по-малу, начинаетъ къ нимъ проникать и христіанство. Греки, попавшіе къ нимъ въ плѣнъ, проповѣдуютъ ученіе Христово; болгаре, взятые греками, среди христіанъ знакомятся съ евангельскимъ ученіемъ и, вернувшись на родину, распространяютъ его между своими соотечественниками. Въ числѣ этихъ плѣнниковъ была и сестра болгарскаго хана. Она прожила нѣкоторое время въ Византіи, приняла христіанство, возвратилась на родину и повліяла на своего брата.

По ея просьбѣ, Меѳодій отправился въ ставку ханскую къ хану Борису и тамъ приготовлялъ темныя души болгаръ къ принятію свѣта христіанскаго ученія. Особенно расположилъ Меѳодій Бориса къ себѣ тѣмъ, что принесъ ученіе на языкѣ ему понятномъ.

Вскорѣ послѣ возвращенія Константина отъ хана хозарскаго, а Меѳодія изъ Болгаріи, въ Византію прибыли новые послы, тоже отъ народа славянскаго, изъ Моравіи, отъ князя Ростислава. Князь просилъ прислать наставниковъ, способныхъ утвердить его народъ въ вѣрѣ христіанской. Послы говорили; „народъ нашъ давно уже принялъ христіанскій законъ, къ намъ при-

ходятъ многіе христіанскіе учители изъ разныхъ странъ, учатъ насъ вѣрѣ различно; мы-же, люди простые, не знаемъ, на чьей сторонѣ правда, не имѣемъ мы такого учителя, который передалъ-бы намъ законъ христіанскій на родномъ нашемъ языкѣ; а потому и просимъ прислать намъ такого учителя.“

Выслушавъ просьбу Моравскаго князя, переданную его послами, императоръ созвалъ совѣтъ и долго совѣщался съ патріархомъ. Выборъ ихъ остановился на солунскихъ братьяхъ, Константинѣ и Меѳодіи, какъ знающихъ славянскій языкъ и славянъ. Константинъ былъ приглашенъ на совѣтъ, и императоръ, передавъ ему желаніе моравовъ, сказалъ, что эту просьбу славянъ никто не можетъ исполнить лучше Константина и его брата. „Я знаю, прибавилъ императоръ, что ты не такъ здоровъ, но необходимо, чтобы именно ты отправился въ Моравскую землю“.—„Немощенъ я тѣломъ и боленъ, отвѣчалъ Константинъ, но я съ радостію пойду въ Моравскую землю, если только будетъ позволено передать имъ Св. Писаніе на славянскомъ языкѣ.“ Императоръ и патріархъ изъявили свое желаніе и, щедро наградивъ братьевъ, отпустили ихъ въ путь.

Весною 863 года Константинъ и Меѳодій прибыли въ Моравію. Имъ предшедствовала молва объ изобрѣтеніи понятныхъ народу славянскихъ письменъ, вѣсть о переводѣ Св. Писанія на родной этому народу языкъ; эта вѣсть была повсюду принимаема съ великою радостью. Всѣ выходили на встрѣчу дорогимъ гостямъ, князь принялъ ихъ съ великимъ почетомъ. Солунскіе братья поселились въ главномъ городѣ Моравіи, Веле-

градѣ и начали распространять христіанское ученіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ учить и славянской грамотѣ.

Моравія уже и прежде исповѣдовала христіанскую вѣру, и служба церковная въ ней отправлялась, но на языкѣ чуждомъ, на языкѣ латинскомъ. А оттого, хотя моравы по имени и были христіане, но по жизни и поступкамъ оставались настоящими язычниками. Чтобы познакомить ихъ съ ученіемъ Христовымъ, Кириллъ и Меѳодій рѣшили передать имъ ученіе это на языкѣ имъ понятномъ; установили и богослуженіе на родномъ народу языкѣ. Для этого Константинъ и Меѳодій должны были научить свою паству славянскимъ письменамъ, перевести богослужебныя книги на славянскій языкъ, переложить на него всѣ чтенія и пѣнія, которыя совершались въ церкви. Этою-то работою занялись прежде всего просвѣтители. Тотчасъ по прибытіи въ Моравію начали они учить избранныхъ Ростиславомъ и порученныхъ имъ учениковъ—открыли первую школу. Выучивъ ихъ славянскому языку, они повсюду ввели служеніе на этомъ языкѣ: утреня, часы, вечерня, обѣдня, все отправлялось на языкѣ понятномъ народу. Народъ, слушая и понимая новыхъ учителей, узналъ, чего отъ него требуетъ евангельское ученіе, сталъ мыслить о томъ, что его жизнь не согласна съ ученіемъ Спасителя, а отсюда мало-по-малу появилось желаніе сдѣлаться лучшимъ.

Константинъ и Меѳодій не ограничивались дѣятельностію въ одномъ Велеградѣ, они часто посѣщали села и деревни, въ которыхъ простой народъ твердо держался еще любезнаго ему язычества. Посѣщали они и

сосѣднія славянскія земли, были въ Чехіи, а Меѳодій посѣтилъ вторично Болгарію и крестилъ ея князя, Бориса, уже приготовленнаго въ первое его посѣщеніе къ принятію христіанства.

Первоучители славянскіе, работая во славу Божію, трудясь на пользу народа славянскаго, нажили однако себѣ недоброжелателей, которые старались всячески противодѣйствовать ихъ доброму, богоугодному дѣлу. Противодѣйствіе и вражду они встрѣтили, съ одной стороны, отъ латино-нѣмецкаго духовенства, утверждавшаго, что слово Божіе можно проповѣдовать только на трехъ языкахъ: на еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, т. е. на тѣхъ языкахъ, на которыхъ Пилатомъ была сдѣлана надпись на крестѣ Господнемъ, съ другой стороны, простой народъ, сельчане, выступили на защиту своихъ языческихъ суевѣрій. „Не со вчерашняго дня мы держимся обычаевъ нашихъ, говорили люди пожилые, мы приняли ихъ отъ отцевъ нашихъ, ихъ соблюли дѣды наши; стары мы, чтобы отказаться отъ тѣхъ обрядовъ, среди которыхъ выросли, да и дѣтямъ нашимъ не слѣдуетъ не соблюдать того, что мы соблюдаемъ.“

Противъ первыхъ вооружались солунскіе братья словомъ, ссылаясь на Св. Писаніе, которое говоритъ: „всѣ языки да восхвалятъ Бога“ и „всѣ различными языками прославляютъ величіе Бога, какъ Св. Духъ далъ имъ провѣщевать“. На вторыхъ-же они старались подѣйствовать добрымъ наставленіемъ, убѣдить ихъ, показывая имъ, какъ безсмысленны и даже вредны для нихъ же самихъ были ихъ повѣрья и заблужденія.

Пробывъ четыре года въ Моравіи, Константинъ и Меѳодій отправляются въ Римъ, куда ихъ призвалъ папа (или патріархъ) римскій Николай I. Въ это время еще не совершилось отдѣленіе Западной или Католической церкви отъ Восточной или Православной: и въ Римѣ и въ Византіи была пока еще одна вѣра. Отъѣзжая въ Римъ, они берутъ съ собою не только свой переводъ Св. Писанія съ греческаго языка на славянскій, но и мощи Св. Климента, обрѣтенныя Константиномъ и принесенныя имъ въ Моравію.

Путь братьевъ въ Римъ лежалъ черезъ Панноніо и Венгрію. Князь паннонскій Коцелъ принялъ братьевъ съ великимъ почетомъ. Полюбилась ему славянская грамота, выучился онъ ей самъ, да еще отдалъ Константину и Меѳодію до пятидесяти человѣкъ, чтобы они ихъ тоже научили грамотѣ. Какъ встрѣтилъ, такъ и проводилъ онъ ихъ съ великою почестью. Въ Венеціи они должны были вступить въ споръ съ латинскимъ духовенствомъ, винившимъ братьевъ за то, что они совершали богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Константинъ и Меѳодій опровергли всѣ доказательства латинцевъ, подтвердили свою правоту цѣлымъ рядомъ мѣстъ изъ псалмовъ, посланій и евангелій и закончили словами Евангелиста Луки (XI, 52): „Горе вамъ книжникамъ, взявшимъ ключъ разумѣнія: сами не входите и желающихъ войти не пускаете“. Этими и многими другими изреченіями, посрамивъ латинское духовенство, забравшее въ руки свои ключъ разумѣнія Св. Писанія и сдѣлавшее его недоступнымъ народу, солунскіе братья покинули Венецію и отправились въ Римъ.

Сколько времени братья были въ пути, неизвѣстно. Въ Римѣ-же, между тѣмъ, произошли важныя перемѣны: умеръ папа Николай I, и его мѣсто занялъ Адріанъ II.

Извѣщенный о приближеніи Константина и Меѳодія, папа Адріанъ, въ полномъ облаченіи, сопровождаемый духовенствомъ съ крестами и зажженными свѣчами въ рукахъ, окруженный жителями города Рима, вышелъ на встрѣчу мощей Св. Климента.

Папа очень дорожилъ тѣмъ, что солунскіе братья сдѣлали Риму такое драгоцѣнное приношеніе, и Константинъ съ Меѳодіемъ стали въ Римѣ дорогими гостями; за нихъ были теперь папа, духовенство и народъ римскій. Главною заботою братьевъ былъ переводъ Св. Писанія на славянскій языкъ и богослуженіе на этомъ языкѣ. Папа, уже расположенный къ братьямъ, одобрилъ ихъ труды на пользу славянскаго просвѣщенія, выразилъ свое удовольствіе по поводу перевода Св. Писанія на славянскій языкъ и возложилъ его на престолъ церкви Св. Петра, причемъ совершена была литургія.

Но и въ Римѣ, какъ въ Моравіи и Венгріи, нѣкоторые изъ духовенства, даже епископы, возстали противъ службы на славянскомъ языкѣ. Опять пришлось Константину спорить, убѣждать, приводить доказательства изъ св. Писанія, что дѣло это богоугодное.

Многотрудная жизнь Константина разстроила его здоровье. Отдаленныя и продолжительныя путешествія, частыя состязанія, постоянная, усиленная умственная работа изнурили его силы, онъ заболѣлъ и слегъ. Чувствуя приближеніе смерти, онъ пожелалъ постричься въ монахи, принялъ имя Кирилла и немногіе дни послѣ

этого провелъ въ постоянной молитвѣ. Передъ самою уже смертью онъ обращался къ Господу съ жаркою молитвою за паству свою. „Господи, услышь молитву мою и сохрани вѣрное стадо Твое; дай имъ быть людьми изрядными и вдохни въ сердца ихъ слово ученія Твоего; устрой ихъ сильною десницею Твоею и защити ихъ подъ кровомъ крилъ Твоихъ“. Такъ умирающій Кириллъ молился за возлюбленныхъ чадъ своихъ. И въ послѣдній часъ своей жизни онъ вспоминаетъ славянъ. Обнимая брата, онъ говоритъ ему: „мы, братъ, тянули съ тобою одну борозду, и вотъ, я падаю на грядѣ, кончаю дни мои; ты-же слишкомъ любишь нашъ родной Олимпъ (монастырь, въ которомъ они жили), но смотри, не покидай ради его наше служеніе, имъ ты скорѣе можешь спастись“. Послѣднею заботою, послѣдними предсмертными словами его была просьба не оставлять дѣла просвѣщенія славянъ. Послѣ этого, простясь со стоявшими около него учениками, Кириллъ скончался 14 февраля 868 года.

42496

Потеря эта была вдвойнѣ тяжелою для Меѳодія; онъ терялъ не только нѣжно любимаго имъ брата, онъ терялъ въ то-же время сотрудника въ томъ дѣлѣ, которому была отдана вся его жизнь. Онъ обращается къ папѣ и проситъ позволенія перевезти останки брата своего на родину, какъ это завѣщала ихъ мать. Папа совѣтуется объ этомъ съ знатнѣйшимъ духовенствомъ римскимъ и отказываетъ Меѳодію въ его просьбѣ; онъ хочетъ почтить память Кирилла, хочетъ оказать ему при погребеніи почесть папскую, схоронить его въ той могилѣ, которая была приготовлена для самого папы. Но Меѳодій не соглашается съ этимъ, онъ говоритъ,

что уже если нельзя останки брата его отпустить изъ Рима, то всего приличнѣе быть ему погребену въ церкви Св. Климента, мощи котораго имъ обрѣтены и принесены въ Римъ. Папа съ этимъ соглашается и съ торжествомъ погребаетъ Кирилла въ церкви Св. Климента по правую руку алтаря.

Послѣ смерти своего брата, Меѳодій не желаетъ болѣе оставаться въ Римѣ; онъ спѣшитъ къ тому дѣлу, которое завѣщалъ умирающій братъ, къ продолженію просвѣщенія славянъ.

Принявъ посвященіе въ архіепископы, Меѳодій снова возвращается въ Моравію, гдѣ его повсюду, въ городахъ и селахъ, народъ встрѣчаетъ съ великою радостію. Но въ Моравіи въ это время были большія смятенія. Князь Ростиславъ, призвавшій къ себѣ солунскихъ братьевъ, былъ схваченъ своимъ племянникомъ и брошенъ въ темницу. Народъ моравскій долженъ былъ вести войну съ нѣмцами, такъ что не до Меѳодія было. Меѳодій оставляетъ Моравію и идетъ въ Паннонію къ князю Коцелу, такъ радушно его принявшему во время пути въ Римъ. Долго-ли Меѳодій оставался въ Панноніи, неизвѣстно, но когда Моравія успокоилась, когда явилась ему возможность продолжать начатое имъ дѣло, онъ снова возвращается въ Моравію.

Какъ въ Панноніи, такъ и въ Моравіи Меѳодій учитъ народъ грамотѣ, наставляетъ и укрѣпляетъ его въ вѣрѣ, служитъ на славянскомъ языкѣ. Какъ прежде, такъ и теперь дѣятельность Меѳодія возбуждаетъ неудовольствія и противодѣйствія со стороны нѣмецкаго духовенства.

Всячески оно старается вредить Меѳодію, не гну-

шаясь никакими средствами. Нѣмецкіе духовные стараются склонить на свою сторону князя моравскаго Святополка и это имъ было сдѣлать не трудно, такъ какъ Святополкъ, по словамъ сказанія о Меѳодіи, былъ „человѣкъ варварскій, не понимавшій добра, рабъ плотскихъ наслажденій, утопавшій въ грязи срамныхъ поступковъ, вовсе не обращавшій вниманія на слова Меѳодія, посрамлявшаго всякую горечь наслажденія, вреднаго для души“. Мало того, постоянныя, настойчивыя обличенія Меѳодіемъ дурныхъ поступковъ Святополка совсѣмъ вооружили послѣдняго противъ пастыря.

Въ Паннонскомъ житіи св. Меѳодія говорится, что Святополкъ, недовольный Меѳодіемъ за обличенія, побуждаемый нѣмецкимъ духовенствомъ, предаетъ Меѳодія суду нѣмецкихъ епископовъ.

Судъ продолжался долго. Меѳодію предложено было епископами много вопросовъ; они не хотѣли признавать его архіепископскаго сана и обвиняли его главнымъ образомъ за то, что онъ учитъ въ ихъ царствѣ, т. е. отбиваетъ у нихъ доходы. Но Меѳодій на это отвѣчалъ: „если-бы я сознавалъ, что эти страны принадлежатъ вамъ, я удалился-бы; но онѣ принадлежатъ Господу Богу. Если-же вы, вслѣдствіе честолюбія и другихъ побужденій, будете препятствовать Божескимъ постановленіямъ, то берегитесь, чтобы, желая пробить головою желѣзную гору, не повредили вы себѣ мозга“. Такая рѣчь Меѳодія еще болѣе раздражила судей его: „за такую гнѣвную рѣчь худо тебѣ будетъ, Меѳодій“, воскликнули они. Но на эту угрозу, онъ съ достоинствомъ отвѣчалъ: „я говорю истину передъ королями и

не стыжусь; вы-же можете дѣлать со мною, что хотите: я не лучше тѣхъ, которые приняли мученическій вѣнецъ за слово правды". Такимъ образомъ, Меѳодій заставилъ молчать судей своихъ и Святополкъ, предсѣдательствовавшій на судѣ, видя ихъ пораженіе, сказалъ съ насмѣшкою: „Не утомляйте моего Меѳодія; онъ ужъ начинаетъ потѣть, какъ будто-бы стоитъ близъ печки". Меѳодій понялъ насмѣшку и отвѣчалъ: „Да, государь; когда одного мудреца спросили, отчего онъ вспотѣлъ, мудрецъ отвѣчалъ: оттого, что спорилъ съ глупцами". Поняли, въ свою очередь, и судьи намекъ Меѳодія; они приговорили его къ ссылкѣ и заточенію, въ которомъ продержали его два съ половиною года. Такъ разсказываетъ Паннонское житіе. Достовѣрно-же извѣстно, что Святополкъ, недовольный Меѳодіемъ, вмѣстѣ съ нѣмецкимъ духовенствомъ, шлетъ въ Римъ жалобу на Меѳодія, обвиняя его въ неправославіи, въ томъ, что онъ распространяетъ среди славянъ заблужденія, отступая въ своихъ поученіяхъ отъ истинной вѣры.

Вслѣдствіе этой жалобы Меѳодій былъ вызванъ въ Римъ. Не медля ни мало, онъ отправляется туда, является къ папѣ Іоанну VIII, подвергается испытанію, признается невиннымъ во всѣхъ взводимыхъ на него обвиненіяхъ и отправляется вновь къ своей Моравской паствѣ, причемъ Іоаннъ VIII снабжаетъ его своимъ папскимъ посланіемъ.

Изъ этого-то посланія видно, что папа, испытывая Меѳодія, хотѣлъ узнать, право-ли вѣруетъ пастырь, а также: слѣдуетъ-ли дозволить богослуженіе на славянскомъ языкѣ или нѣтъ?

По поводу перваго вопроса Іоаннъ VIII пишетъ:

„мы испытывали Меѳодія, такъ-ли онъ вѣруетъ въ символъ православной вѣры и такъ-ли поетъ святую литургію, какъ извѣстно держитъ святая православная церковь и какъ то распространено и передано святыми отцами на вселенскихъ соборахъ, согласно евангельскому постановленію Господа нашего Іисуса Христа“. Таковъ былъ первый вопросъ, предложенный Меѳодію, на который онъ отвѣчалъ, „что онъ вѣруетъ и поетъ согласно съ евангельскимъ и апостольскимъ ученіемъ, какъ то учитъ святая православная церковь и какъ передано отцами ея“.

Выслушавъ этотъ отвѣтъ, папа со своими братьями епископами постановилъ слѣдующій приговоръ: „мы, находя его православнымъ во всѣхъ церковныхъ ученіяхъ и полезнымъ для всѣхъ церковныхъ надобностей, отсылаемъ его вамъ назадъ для дальнѣйшаго управленія предоставленною ему церковью“.

По поводу второго вопроса, о славянскомъ богослуженіи, споръ былъ гораздо продолжительнѣе, но и онъ рѣшенъ въ пользу Меѳодія. „Не на трехъ только, пишетъ Іоаннъ VIII въ своемъ посланіи, но на всѣхъ языкахъ побуждаемся мы священною властью славословить Бога, властью, которая предписываетъ, говоря: хвалите Господа вси языцы и восхвалите его вси люди. И Апостолы, исполненные Св. Духа, глаголаху всѣми языки величія Божія. По этому и св. Павелъ небесною трубою звучитъ, увѣщевая: всякъ языкъ да исповѣсть, яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца. И для истинной вѣры и истиннаго ученія нисколько не служитъ препятствіемъ, поется-ли литургія на славянскомъ языкѣ, читается-ли св. Евангеліе и Божественныя чте-

нія ветхаго и новаго завѣта, поются-ли всѣ другіе часы, хорошо переведенные и истолкованные, на этомъ именно языкѣ: ибо Тотъ, Кто сотворилъ три главные языка, еврейскій, греческій и латинскій, Тотъ создалъ и всѣ другіе на хвалу и славу Себѣ".

Этимъ посланіемъ папа Іоаннъ VIII совершенно оправдываетъ Меѳодія отъ всѣхъ взводимыхъ на него обвиненій. Мало того, онъ беретъ его подъ свою защиту. Исполняя желаніе Святополка, поставляя въ епископы нѣмца Вихинга, онъ пишетъ Моравскому князю: „мы повелѣваемъ, чтобъ онъ, Вихингъ, во всемъ былъ послушенъ архіепископу Меѳодію". Далѣе, видя въ этой просьбѣ Святополка происки нѣмцевъ, онъ прибавляетъ: „мы желаемъ, чтобы ты, съ согласія и по предусмотрительному выбору самого архіепископа, прислалъ намъ и другого годнаго пресвитера, котораго мы могли-бы точно также поставить въ епископы для другой церкви, такъ чтобы вашъ вышеназванный архіепископъ могъ впослѣдствіи, при помощи этихъ двухъ поставленныхъ нами епископовъ, посвящать на другія мѣста". Ясно понимая вражду нѣмцевъ, папа старается и на будущее время совершенно оградить Меѳодія: „мы постановляемъ, что пресвитеры, діаконы и священнослужители всякихъ чиновъ славянскаго и другого какого-либо племени, живущіе въ предѣлахъ твоей области, должны подчиняться и во всемъ повиноваться собрату нашему, вашему архіепископу, такъ что они ничего не должны дѣлать безъ его вѣдома; упрямые-же и непослушные, въ силу тѣхъ статей, которыя мы Меѳодію передали и вамъ послали, должны быть изгнаны изъ церкви и изъ предѣловъ ва-

шихъ". Изъ этихъ словъ видно, что папа составилъ цѣлое постановленіе для огражденія славянской церкви и ея архіепископа. Въ заключеніе, онъ совѣтуетъ Святополку въ Меѳодіи видѣть истиннаго и единственнаго архіепископа. „Мы приказываемъ вамъ принять Меѳодія, какъ собственнаго вашего пастыря, съ почестями, должнымъ вниманіемъ и радостью, такъ-какъ мы утвердили за нимъ привилегію его архіепископства и опредѣлили, что это должно оставаться на вѣки нерушимымъ".

За годъ передъ тѣмъ, Меѳодій оставлялъ Моравію, чтобы ѣхать въ Римъ на судъ, обвиняемый въ тяжкихъ преступленіяхъ противъ церкви, сопровождаемый врагами, искавшими его погибели. Теперь онъ возвращается совершенно оправданнымъ съ папскимъ посланіемъ, съ охранною грамотою отъ своихъ враговъ. Теперь онъ могъ спокойно смотрѣть впередъ, безъ боязни приняться за прерванное дѣло просвѣщенія славянъ, съ твердою надеждою не встрѣтить болѣе препятствій въ этомъ святомъ дѣлѣ. Но эта надежда не сбылась.

Злоба человѣческая не знаетъ предѣла. Нѣмецкое духовенство, посрамленное въ своей клеветѣ, не думало покидать своей вражды къ славянскому просвѣтителю. Опираясь на Святополка, оно старалось всячески вредить Меѳодію. Не останавливаясь ни передъ какими мѣрами, оно доходитъ до обмана, до подлога. Епископъ Вихингъ составляетъ подложное папское посланіе, будто-бы переданное ему въ Римѣ Іоанномъ VIII, въ которомъ этотъ послѣдній обвиняетъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ и объявляетъ, что взялъ съ Вихинга клятвенное обѣщаніе наблюдать за поведеніемъ Меѳодія. Этимъ-то посланіемъ

и пользовалось нѣмецкое духовенство, чтобы мѣшать Меѳодію, такъ что послѣдній рѣшился обратиться къ папѣ съ вопросомъ, что заставило его писать посланіе, совершенно противоположное тому, которое онъ ему далъ?

Папа отвѣчалъ на это письмомъ, въ которомъ говоритъ: „никакое другое посланіе отъ насъ къ Святополку не было писано, и мы ни открыто, ни тайно не приказывали тому епископу и не предписывали ему дѣлать что-либо иное, чѣмъ то, что ты дѣлаешь. Еще менѣе заслуживаетъ вѣроятія то, будто-бы мы взяли съ того епископа клятву, такъ-какъ мы даже и въ разговорѣ ничего ему не говорили объ этомъ дѣлѣ“. Далѣе, папа прибавляетъ: „вообще-же не печалься о другихъ искушеніяхъ, которымъ ты, такъ или иначе, подпалъ, но скорѣе прими ихъ, по словамъ Апостола, съ радостью, ибо если Богъ за тебя, никто не можетъ быть противъ тебя“.

Долго и много терпѣлъ Меѳодій, снося съ терпѣніемъ и кротостью обиды и оскорбленія. Но мѣра терпѣнія его исполнилась, онъ не могъ уже болѣе дѣлать уступки нѣмецкому духовенству и наложилъ на него отлученіе отъ церкви. Но долго онъ не рѣшался приступить къ этой мѣрѣ, долго онъ повторялъ слова Псалмопѣвца, прежде чѣмъ рѣшился примѣнить ихъ къ дѣлу: „не сяду въ совѣтъ злыхъ и со злодѣями не пребуду, но примкну къ невиннымъ и окружу алтарь Бога Моего.“

Тяжело было Меѳодію. И вотъ въ это время ему приходитъ на мысль посѣтить свою родину, побывать въ Византіи. Императоръ и патріархъ приняли его съ великою радостью и почестью; они одобрили его ученіе; императоръ исполнилъ все, чего Меѳодій не пожелалъ и передъ отъѣздомъ его въ Моравію щедро одарилъ.

Трудно жилось Меѳодію. Сколько борьбы, оскорбленій, обидъ, клеветы онъ долженъ былъ вынести за свое правое дѣло, которому онъ отдался вполнѣ, за дѣло славянскаго просвѣщенія. Пятнадцать лѣтъ и явно, и тайно враждовали съ нимъ нѣмцы, дѣлая ему всяческія несправедливости, оказывая всякія препятствія тому дѣлу, за которое онъ готовъ былъ отдать жизнь.

Твердо стоялъ онъ за свое великое дѣло, никогда не падая духомъ. Но постоянная борьба, постоянныя огорченія сломили, наконецъ, его здоровье; онъ сталъ чувствовать себя усталымъ, изнуреннымъ; онъ старѣлъ, не столько отъ лѣтъ, сколько отъ перенесенныхъ невзгодъ. Въ послѣдніе годы онъ уже удаляется отъ общества, не посѣщаетъ двора князя Святополка, проводитъ все время въ кельѣ, среди мирнаго труда — дальнѣйшаго перевода Священнаго Писанія. Окончивъ переводъ Св. Писанія, онъ видимо начинаетъ слабѣть. Любимѣйшіе ученики, окружавшіе его любовію и заботами, просили, чтобы онъ самъ назначилъ себѣ преемника. Меѳодій указалъ на Горазда: „вотъ благородный мужъ вашей родины; онъ и свѣдущъ въ Писаніи и вполнѣ православенъ; да будетъ онъ угоденъ Богу и вамъ, какъ онъ угоденъ мнѣ“. Въ вербное воскресенье Меѳодій, собравъ свои послѣднія силы, просилъ, чтобы его перенесли въ церковь. Тамъ онъ благословилъ Святополка, духовенство и народъ, къ которому обратился съ своею послѣднею рѣчью. „Возлюбленныя дѣти мои, сказалъ онъ, вы знаете, какъ сильны еретики въ злобѣ; вы знаете, какъ они, искажая слово Божіе, стараются напоить ближнихъ ученіемъ ложнымъ, нечистымъ; вы

знаете тѣ средства, которыя они употребляютъ—убѣжденія для невѣдущихъ, жестокость для боязливыхъ. Я же надѣюсь на васъ и молюсь за васъ; молюсь, да устоите противъ тѣхъ средствъ; надѣюсь, что, основанные на камнѣ апостольскаго ученія, на которомъ основана и сама церковь, вы не увлечетесь убѣдительностью ихъ словъ, не соблазнитесь лестью, не отступите передъ страхомъ жестокости; вспомните слова Писанія: „не страшитесь тѣхъ, которые хотя и убиваютъ тѣло, но не могутъ погубить душу“. Я говорю и предваряю васъ,—и вы такимъ образомъ становитесь отвѣтственными за грѣхъ, о которомъ вы были упреждены. Я неповиненъ болѣе въ крови вашей; я не молчалъ изъ страха; я всегда бодрствовалъ на стражѣ, и теперь говорю вамъ: будьте осторожны, охраняйте сердца ваши и братій вашихъ; вы будете ходить среди козней. Дни мои сочтены; послѣ моей смерти придутъ къ вамъ лютые волки, которые будутъ стараться соблазнить народъ; но вы тѣмъ противустойте, будьте тверды въ вѣрѣ; это завѣщаетъ вамъ св. Апостолъ Павелъ моими устами. Всемогущій Богъ Отецъ, и отъ Него предвѣчнорожденный Сынъ и Св. Духъ, отъ Отца исходящій, да научатъ васъ святой истинѣ и да сохранятъ васъ непорочными“. Съ такими словами въ послѣдній разъ Меѳодій обратился къ народу, и слова эти глубоко запали въ сердца его учениковъ.

6-го Апрѣля 885 года Меѳодій, окруженный любимѣйшими своими учениками, произнесъ: „Господи, въ руки Твои предаю духъ мой“, и скончался.

Въ сопровожденіи многочисленнаго народа и всего

велеградскаго духовенства тѣло Меѳодія было торжественно отнесено въ соборную церковь. Отпѣваніе было совершено на трехъ языкахъ: славянскомъ, греческомъ и латинскомъ. Гробъ Меѳодія былъ положенъ за алтаремъ Св. Богородицы, на лѣвой сторонѣ, въ стѣнѣ.

Меѳодій умеръ. Но дѣло, начатое имъ вмѣстѣ съ братомъ, настойчиво продолжаемое имъ, дѣло просвѣщенія славянъ умереть не могло. Правда, со смертью Меѳодія, нѣмецкая партія сильно подняла свои головы и открыто стала преслѣдовать его учениковъ. Не имѣя никакой возможности въ чемъ-либо обвинить учениковъ св. мужа, они прибѣгли къ клеветѣ. Они старались представить ихъ князю людьми неблагонамѣренными, которые готовятъ возмущеніе, могутъ возстать противъ его власти. Но видя, что и это средство еще не довольно сильно, прибѣгли къ открытой грубой силѣ. Любимѣйшіе изъ учениковъ Меѳодія, стараніями нѣмцевъ, были закованы въ кандалы, брошены въ темницу и къ нимъ въ заключеніе никто не допускался, ни родственники, ни знакомые. Но и на этомъ враги не останавливаются. Получивъ дозволеніе отъ князя, они вывели заключенныхъ изъ темницы, безчеловѣчно били ихъ, не обращая вниманія ни на сѣдину, ни на слабость. Но ученики Меѳодія, не смотря ни на какія истязанія, твердо стояли на томъ, что заповѣдалъ имъ ихъ учитель. Тогда нѣмцы, видя безуспѣшность всѣхъ своихъ жестокостей, порѣшили изгнать учениковъ Меѳодія изъ Моравіи. „Они отдали ихъ воинамъ, приказавъ отвести въ придунайскія области, какъ людей, обреченныхъ на вѣчное изгнаніе. Воины, люди грубые, сняли съ нихъ одежды и

повлекли ихъ нагими; они прикладывали къ ихъ шеямъ мечи и подставляли къ ихъ бокамъ копья, глумясь и муча несчастныхъ. Затѣмъ, на границѣ, воины покинули ихъ и возвратились въ городъ".

Ученики-же Меѳодія направились въ Болгарію, гдѣ они нашли успокоеніе. Тамъ они продолжали дѣло своего учителя, распространяя ученіе Христово, а съ нимъ вмѣстѣ и просвѣщеніе.

Прошло 1000 лѣтъ послѣ того, какъ началась благодѣтельная для славянъ работа Кирилла и Меѳодія, и память объ нихъ воскресаетъ съ новою силою. Повсюду и на западѣ, и у насъ, среди славянъ православныхъ и католиковъ, празднуютъ тысячелѣтнюю память солунскихъ братьевъ. Въ церкви нашей постановлено праздновать 11 мая память обоихъ братьевъ, трудами которыхъ воспользовались и мы, русскіе, принявъ вмѣстѣ съ христіанствомъ и славянскій переводъ Св. Писанія. Съ просвѣщеніемъ насъ свѣтомъ христіанскаго ученія, началось и просвѣщеніе наше умственное, началось наше образованіе. Благодаря Кириллу и Меѳодію, мы имѣли возможность, при нашемъ крещеніи, получить Св. Писаніе и богослуженіе на языкѣ намъ понятномъ, на которомъ это богослуженіе и теперь совершается. А отъ этого и самое христіанство гораздо легче могло проникать въ нашу русскую жизнь, направлять всѣ наши дѣйствія, поступки. Оттого намъ легче было избавиться отъ невѣжества и грубости язычества, узнать, что божественный нашъ Учитель не жертвы требуетъ, а любви.

ПРИРОДА и ЛЮДИ

ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ КУРСЪ ГЕОГРАФІИ

ДЛЯ УПОТРЕБЛЕНІЯ

ВЪ ШКОЛѢ и ДОМА.

Отд. I.—Первоначальныя свѣдѣнія изъ математической (астрономической) географіи (съ 60 политипажами). Составилъ Аркадій Павловскій.

С.-Петербургъ, 1879 годъ. Цѣна 50 коп.

Изданіе Книгопродавца Н. Г. Мартынова.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Геометрическіе термины. 1. Линіи: происхожденіе и дѣленіе по наружному виду—прямая, ломаная, кривая и смѣшаная, и по положенію—отвѣсная (вертикальная) и горизонтальная, наклонная и параллельная.—Углы: прямой, острый и тупой, — сравненіе, обозначеніе буквами и опредѣленіе. 2. Окружность и эллипсъ—ихъ черченіе и линіи, внутри ихъ проводимыя. Измѣреніе угловъ посредствомъ дуги окружности. Транспортиръ и его употребленіе. Углы въ природѣ и ихъ измѣреніе посредствомъ астролябіи и квадранта. **Горизонтъ.** 1. Понятіе о горизонтѣ. Его перемѣна и увеличеніе. Восхожденіе и захожденіе солнца въ продолженіи года. Страны свѣта и истинныя точки востока, запада, сѣвера и юга. 2. Видимое движеніе солнца по небесному своду и полуденная его высота. Небесный экваторъ и тропики; ихъ параллельность. Длина дней и ночей въ продолженіи года. Два полугодія и четыре времени года. **Видъ (фигура земли).** 1. Мнѣніе древнихъ народовъ о фигурѣ земли — Халдеевъ, Индейцевъ и Грековъ. Догадки Пиѳагора и Аристотеля. Возраженія, насмѣшки и преслѣдованія. 2. Понятіе о шарѣ. Земля—шаръ. Три главныя доказательства шаровидности земли. Три второстепенныя доказательства этого. Антиподы. **Географическая сѣть.** 1. Надо точно знать положеніе мѣста на землѣ. Примѣръ такой точности. — Опредѣленіе положенія точки въ четыреугольномъ пространствѣ, на кругѣ, шарѣ и на земномъ глобусѣ. 2. Величины параллелей. Черченіе географическихъ (градусныхъ) сѣтокъ. Три элементарные способа этого. Черченіе сѣтки Россіи, Австраліи, Южной Америки, Африки, Сѣверной Америки, Азіи и Европы. **Широта и долгота.** 1. Нелѣпость этихъ названій и значеніе ихъ у древнихъ Грековъ и Римлянъ. Опредѣленіе широты мѣста: а) посредствомъ небеснаго экватора и б) полярной звѣзды. Земной экваторъ, тропики и полярные круги. 2. Что надо знать для опредѣленія долготы мѣста? Меридіанъ (солнечные часы), первый меридіанъ; разность времени; изобрѣтеніе хронометра и опредѣленіе долготы мѣста посредствомъ хронометра. **Вопросы для повторенія.**

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изданіе элементарнаго курса географіи предпринято мной съ цѣлью дать научную подготовку воспитанницамъ институтовъ и женскихъ гимназій и вообще всѣмъ, кто желаетъ изучать географію какъ занимательную и весьма полезную науку, созданную К. Риттеромъ и А. Гумбольдтомъ, а не какъ географическій календарь или конгломератъ именъ безъ всякой внутренней связи и значенія.

Въ первомъ отдѣлѣ этого курса изложены первоначальныя свѣдѣнія изъ такъ-называемой астрономической географіи, на сколько они необходимы на первой ступени ученія, какъ прочная подготовка къ пониманію перваго географическаго элемента или объекта, извѣстнаго подъ именемъ астрономическаго положенія страны. Пріемъ при этомъ употребленъ мной строго дидактическій, т. е. самый легкій, простой и наглядный; потому что едва-ли можно представить себѣ что-нибудь и проще, и нагляднѣе горизонта и видимаго надъ нимъ движенія солнца въ продолженіи дня и цѣлаго года.

Съ другой стороны, если признать градусную сѣтку первымъ и самымъ необходимымъ подспорьемъ географической науки, то преподаватель долженъ въ самомъ началѣ своихъ занятій съ дѣтьми употребить всѣ зависящія отъ него усилія, чтобы осмыслить эту сѣтку. Для этого опять-таки единственное и самое вѣрное средство—перенести съ небесной сферы на землю круги—экваторъ, меридіанъ, тропики и т. п., всегда легко отыскиваемые на небѣ. Вѣдь и глобусъ, дающій первое и наглядное понятіе о фигурѣ земли, только потому имѣетъ для насъ научное значеніе, что на него въ миніатюрѣ наброшена именно такая сѣтка... Само собою разумѣется, что съ изученіемъ градусной сѣтки слѣдуетъ соединить и практическія упражненія, которыя должны состоять въ черченіи самыми простыми, элементарными способами географическихъ сѣтокъ прежде всего для карты Россіи, а потомъ и всѣхъ частей свѣта.

Такимъ образомъ уже въ самомъ началѣ элементарнаго курса будетъ готова канва для предстоящихъ географическихъ знаній,—канва прочная, гдѣ каждая линія имѣетъ свой смыслъ, добытый учащимся путемъ собственныхъ его наблюденій надъ тѣмъ небеснымъ свѣтиломъ, которое своими лучами даетъ свѣтъ, теплоту и жизнь всему міру. И я нисколько не преувеличу, если скажу, что и эта первая элементарная работа ученика своимъ успѣхомъ будетъ обязана тѣмъ-же животворнымъ солнечнымъ лучамъ. А одинъ уже проблескъ въ сознаніи дитяти такой идеи, даже смутный и безотчетный, нельзя не признать значительнымъ пріобрѣтеніемъ для той науки, которая даже и немыслима безъ предварительнаго и многосторонняго изученія природы...

Въ подтвержденіе этого считаю умѣстнымъ напомнить здѣсь, что наука, созданная Риттеромъ, держится на слѣдующихъ четырехъ основныхъ столбахъ: 1) природныя (естественныя, физическія) условія страны должны служить базисомъ при изученіи и преподаваніи географіи;

2) всѣ эти условія должны быть разсматриваемы и изучаемы не отдѣльно, а во взаимной связи (сравнительно); 3) всѣ они вмѣстѣ оказываютъ постоянное и сильное вліяніе на человѣка, на его физическую и духовную природу, наконецъ 4) поверхность нашей планеты есть обширное заведеніе для воспитанія человѣческаго рода во всѣхъ его племенахъ и народахъ и во всѣ времена прошедшія, настоящія и будущія. Уже одинъ этотъ сухой перечень основныхъ положеній Сравнительнаго Землевѣдѣнія показываетъ, сколько здоровой пищи душѣ можетъ дать такая возвышенная и многообъемлющая наука; съ другой стороны, онъ же даетъ чувствовать, что для такой науки необходимо серьезное и многостороннее подготовленіе, значительная часть котораго должна состоять въ изученіи предметовъ и явленій органической и неорганической природы и ихъ вліянія на человѣка.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, въ элементарномъ курсѣ вслѣдъ за астрономическимъ отдѣломъ долженъ тотчасъ слѣдовать физическій, какъ самый важный и обширный и притомъ онъ долженъ быть построенъ на такихъ началахъ, которыя-бы въ самомъ дѣлѣ служили научной подготовкой къ пониманію какъ физическихъ условій страны, такъ и ихъ вліянія на развитіе человѣка. Не скрою, что для преподавателя это очень, очень трудно, въ особенности у насъ, при отсутствіи каѳедры Сравнительнаго Землевѣдѣнія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не скрою и того, что, ради пользы и успѣха своей педагогической дѣятельности, преподаватель Географіи долженъ запастись массою свѣдѣній изъ всѣхъ отраслей естествовѣдѣнія,—но что же дѣлать, если иначе немыслимо дѣльное преподаваніе, если иначе никогда и не будетъ у насъ географической науки, той безподобной науки, которую геніальный ея творецъ такъ мѣтко прозвалъ прочнымъ основаніемъ для изученія и преподаванія физическихъ и историческихъ знаній?!

Кромѣ этихъ чисто духовныхъ побужденій преподавателя къ постоянному и тяжелому труду, вытекающихъ изъ самыхъ принциповъ географической науки, можно найти и другія къ тому побужденія, болѣе реальныя; такъ, во 1-хъ) читая программы и объяснительныя къ нимъ записки по Географіи и Естествовѣдѣнію для младшихъ классовъ женскихъ учебныхъ заведеній, составленныя учебнымъ комитетомъ IV отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи, нельзя не замѣтить въ нихъ довольно яснаго намека на необходимость знакомить дѣтей съ природой и человѣкомъ уже на первой ступени ученія и во 2-хъ) въ мужскихъ училищахъ, преимущественно въ классическихъ гимназіяхъ, гдѣ, какъ извѣстно, Естествовѣдѣніе отодвинуто на задній планъ, тамъ всякое живое слово преподавателя о природѣ и людяхъ будетъ, безъ всякаго сомнѣнія, вполнѣ одобрено начальствомъ и съ восторгомъ принято и прочно усвоено молодымъ поколѣніемъ, способнымъ, какъ извѣстно каждому дѣльному преподавателю, горячо и глубоко чувствовать всякую назидательную и правдивую рѣчь и всегда

награждающимъ неподдѣльною, искреннею признательностью наставника, разумно, добросовѣстно и съ любовью ведущаго свое дѣло *).

Впрочемъ, до выхода въ свѣтъ, уже приготовляемаго мной къ печати, второго (физическаго) отдѣла элементарнаго курса, считаю излишнимъ распространяться болѣе о значеніи физическаго элемента въ изученіи и преподаваніи Географіи. Что же касается до настоящаго выпуска, представляемаго мной снисходительному вниманію просвѣщенной публики и преимущественно преподавателей, то, по моему убѣжденію и опыту, его вполнѣ достаточно для курса VII-го класса женскихъ институтовъ и гимназій (одинъ урокъ въ недѣлю) и для $^1/_2$ курса I-го класса мужскихъ учебныхъ заведеній (два урока въ недѣлю). Помѣщенные въ концѣ этого выпуска вопросы должны значительно облегчить преподавателю и учащимся какъ прохожденіе самого курса, такъ, въ особенности, общее его повтореніе или такъ называемыя репетиціи, замѣняющія экзаменъ въ младшихъ классахъ женскихъ учебныхъ заведеній.

Едва-ли слѣдуетъ прибавлять еще, что для прочнаго и сознательнаго усвоенія содержанія настоящаго выпуска необходимы наглядныя пособія, и чѣмъ больше, тѣмъ лучше, какъ-то: астролябія и квадрантъ (въ упрощенномъ видѣ), шаръ, разнимающійся по разнымъ направленіямъ, циркули и транспортиры для геометрическаго черченія и вообще всякія средства для самодѣятельности учащихся. При этомъ считаю своимъ долгомъ просить снисхожденія у преподавателей Геометріи за мою смѣлую экскурсію въ ихъ область. Сознаю вполнѣ, что они, какъ спеціалисты, гораздо лучше меня изложили-бы то, что изложено мной на первыхъ 14-ти страницахъ настоящаго выпуска, но я принужденъ былъ это сдѣлать, потому что преподавателю Географіи нельзя никакъ обойтись безъ геометрическихъ терминовъ въ самомъ началѣ элементарнаго курса, а изученіе Геометріи, даже ея азбуки, отодвинуто, къ крайнему сожалѣнію Географіи, на 3-й и даже 4-й годъ курса женскихъ и мужскихъ учебныхъ заведеній. Подобныя-же экскурсіи въ чужія области я принужденъ дѣлать и во второмъ отдѣлѣ элементарнаго курса, преимущественно въ область Физики, Метеорологіи и Геологіи.

*) Въ подтвержденіе этого осмѣливаюсь привести слѣдующій знаменательный фактъ: много лѣтъ тому назадъ я началъ издавать курсъ Географіи подъ заглавіемъ «Природа и Люди». Цѣль этого изданія была далеко не научная, а гораздо болѣе скромная, именно—осмыслить и оживить преподаваніе Географіи въ тѣхъ рамкахъ, какія ей указаны были оффиціальными программами. И чтожъ? моя скромная и робкая попытка была встрѣчена такимъ всеобщимъ и теплымъ сочувствіемъ публики, какого я никакъ не ожидалъ, но для меня всего дороже было сочувствіе учащихъ и учащихся, заявленное и въ печати, и въ многочисленныхъ письменныхъ и словесныхъ обращеніяхъ ко мнѣ съ похвалой и благодарностью. Этотъ отрадный фактъ краснорѣчиво доказываетъ, что всякій мало-мальски дѣльный трудъ именно по Географіи будетъ охотно и благосклонно принятъ и оцѣненъ по достоинству. Онъ-же и теперь внушилъ мнѣ смѣлость предпринять изданіе въ свѣтъ этого элементарнаго курса Географіи, за которымъ можетъ послѣдовать и систематическій.

Аркадій Павловскій.
преподаватель въ Александровскомъ училищѣ (въ Смольномъ).

РСФСР

ОЧЕРКЪ

ИСТОРІИ ВОСПИТАНІЯ и ОБУЧЕНІЯ

съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ.

ДЛЯ ПЕДАГОГОВЪ и РОДИТЕЛЕЙ

Сост. Л. Модзалевскій.

Второе, исправленное и дополненное изданіе.

2 тома. Изданіе книгопродавца Мартынова. С.-Петербургъ, 1874 г.

Цѣна 4 р., съ пересылкою 4 р. 50 к.

Въ коленкоровомъ переплетѣ. 2 тома. Цѣна 5 р. 50 к., съ перес. 6 р.

Томъ 2-й. Спб. 1877. Продается отдѣльно. Цѣна 2 р.

РУКОВОДСТВО

КЪ ВОСПИТАНІЮ и ОБУЧЕНІЮ ДѢТЕЙ.

Сост. В. И. ЛЯДОВЪ.

Изданіе 4-е, книгопродавца Мартынова. Спб. 1879. Ц. 75 к., съ перес. 90 к.

РУКОВОДСТВО КЪ РОДИНОВѢДѢНІЮ

ОЗНАКОМЛЕНІЕ РЕБЕНКА СЪ ОКРУЖАЮЩИМЪ ЕГО МІРОМЪ

при посредствѣ наглядnаго обученія.

Сост. по **ФИНГЕРУ,**

съ измѣненіями, отвѣчающими требованіямъ русской жизни.

Иванъ Бѣловъ.

С.-Петербургъ. Изданіе книгопродавца Мартынова. 1874 г. Цѣна 75 коп. съ перес. 1 р.

Фингеръ указываетъ на самый раціональный путь, которымъ должны идти какъ родители воспитатели, такъ и учители въ дѣлѣ первоначальнаго обученія дѣтей. Авторъ Родиновѣдѣнія основательно доказываетъ справедливость уже давно раздающагося голоса разумныхъ педагоговъ въ Германіи, что обученіе ребенка приноситъ въ будущемъ благотворные плоды только при томъ условіи, если ребенокъ до школьнаго ученія знакомится съ міромъ его окружающимъ, т. е. когда въ основаніе всесторонней дѣятельности его духа полагается не книга, а самостоятельное наблюденіе надъ всѣмъ, что онъ видитъ.

ИЗДАНІЯ КНИГОПРОДАВЦА

НИКОЛАЯ ГАВРИЛОВИЧА МАРТЫНОВА,

въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., прот. Гостинаго двора, № 46.

УЧИЛИЩНАЯ БИБЛІОТЕКА,

составленная изъ образцовыхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ писателей съ примѣчаніями.

Выпускъ 1-й. Грибоѣдовъ. ГОРЕ ОТЪ УМА. — Комедія въ пяти дѣйствіяхъ — 1823 г., съ примѣчаніями и вопросами для изученія, В. Я. Стоюнина. Спб. 1880 г. Ц. 12 к.

Выпускъ 2-й. Фонвизинъ. НЕДОРОСЛЬ.—Комедія въ пяти дѣйствіяхъ.— 1782 г., съ примѣчаніями и вопросами для изученія В. Я. Стоюнина, Спб. 1880 г. Ц. 12 к.

(оба выпуска вмѣстѣ въ 1-й книгѣ продается за 20 к.).

Выпускъ 3-й. Фонвизинъ. БРИГАДИРЪ.—Комедія въ пяти дѣйствіяхъ.— 1764 г., съ примѣчаніями В. Я. Стоюнина. Спб. 1880 г. Ц. 15 к.

НАРОДНАЯ БИБЛІОТЕКА

Труды коммиссіи чтеній въ Соляномъ городкѣ.

Выпускъ 1-й. П. Рогова. Разсказы изъ отечественной исторіи—НАЧАЛО РУСИ и ВЛАДИМІРЪ СВ. (О томъ, какъ жили наши предки до крещенія и какъ они крестились. Изд. 2-ое. Спб. 1880 г. Ц. 10 к.

Выпускъ 2 й. П. Рогова. СВ. КИРИЛЛЪ и МЕѲОДІЙ — Просвѣтители славянъ. Изд. 2-е. Спб. 1880 г. Ц. 10 к.

Учебныя заведенія и Книгопродавцы получаютъ уступку.